

В. А. Лившиц

ПАМЯТНИКИ ХОРЕЗМИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Хорезмийский язык – один из восточноиранских языков, на котором говорило население страны, расположенной в нижнем течении Амударьи и у ее устья. Близкородственные ему языки не засвидетельствованы, прямые его потомки отсутствуют. По некоторым историко-фонетическим признакам и морфологическим формам хорезмийский сходен с согдийским языком.

Точные временные границы существования хорезмийского языка неизвестны. Наиболее ранние дошедшие до нас хорезмийские тексты – надписи на двух серебряных фиалах, найденных в 1989 г. при раскопках Исаковского могильника № 1, находящегося вблизи Омска; надписи на керамических сосудах и остраки из раскопок, проводившихся Хорезмской археолого-этнографической экспедицией на городищах Кой-крылган-кала, Калалы-гыр 2, Гяур 3, Бурлы-кала, Хумбуз-тепе, – можно датировать предположительно периодом от III в. до н.э. до I–II вв. н.э. К III в. н.э. относятся документы на дереве и коже (они хранятся сейчас в Институте восточных рукописей РАН) и отпечатки документов на глине из дворца Топрак-калы. Наиболее интересны из этих документов списки мужчин больших патриархальных семей, с разделением на свободных и рабов. В этих списках, составлявшихся, возможно, для переписи мужчин, годных для несения военной службы, приведены имена домовладыки, его сыновей и рабов главы семьи, его жен, сыновей, матери, причем указаны впервые переписываемые лица. Они обозначены словом 'ūt/āyat/, которое В.Б. Хеннинг (в статье «The Choresmian Documents», см. прим. 2) предложил переводить как «присутствующий», ср. абстрактное имя 'ydk'wk/āydaḳāwek/ – «присутствие» в хорезмийских текстах XII–XIV вв. До нас дошли пять таких списков. К VI–VII вв. можно отнести два фрагментированных документа на коже из раскопок поселения Якке-Парсан и надписи на шести серебряных сосудах, найденных в Прикамье и хранящихся в Отделе Востока Эрмитажа. Один такой сосуд, также с хорезмийской надписью, находится в Британском музее, два с надписями начала VIII в. (вероятно, 709 и 714 гг.) – в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Попытка чтения двух таких надписей была предпринята автором настоящей статьи в 1964 г.¹

Более ста надписей-эпитафий, начертанных на стенках и крышках алебастровых и каменных оссуариев, найдены при раскопках некрополя Ток-кала в Северном Хорезме (14 км от Нукуса). Опубликованы чтения лишь 10 таких надписей (более двух десятков токкалинских надписей сейчас хранится в Отделе Востока Эрмитажа), 24 надписи на фрагментах керамических оссуариев обнаружены при раскопках некрополя Миздахкана.

Документы из дворца Топрак-калы, надписи на серебряных сосудах VI – начала VIII в. и оссуарные надписи Ток-калы имеют даты по хорезмийской эре,

¹ Tolstov S.P., Livshits V.A. Decipherment and Interpretation of the Khwarezmian Inscriptions from Tok-kala // AAASH. T. 12. Fasc. 1–2. 1964. P. 233.

отсчет лет по которой велся в течение восьми столетий. Начало этой эры, связанное, вероятно, с приходом к власти новой династии, можно отнести к 30–40-м годам I в. н.э. Хорезмийские монеты, выпускавшиеся с I до середины VIII в., имеют легенды, содержащие титулы и имена царей, в большинстве теофорные. На монетах царей Аззацвара (I или II) и Сиявушфана, выпускавшихся в первой половине VIII в., имеются хорезмийские и согдийские легенды.

Абу Рейхан Бйрӯнӣ в «Хронологии» сообщает о трех системах летосчисления в домусульманском Хорезме, из которых первые две несомненно легендарные: от начала заселения Хорезма, происшедшего за 980 лет «до Александра», т.е. в 1292 г. до н.э., и от прихода в Хорезм Сиявуша, сына Кейкавуса, и воцарения Кейхусрава и его потомков – это произошло спустя 92 года от начала заселения Хорезма, т.е. около 1200 г. до н.э. Далее, после длительного перерыва, в течение которого считали годы по правлениям царей, хорезмийцы стали вести счет от царствования Африга и его потомков. Африг, согласно Бйрӯнӣ, построил дворец над ал-Фиром в 616 г. по эре Александра, что соответствует 304 г. н.э. Около этого времени, согласно Бйрӯнӣ, установилась «эра Африга», действовавшая вплоть до похода Кутейбы в Хорезм в 712 г. Бйрӯнӣ не знал о реально существовавшей эре домусульманского Хорезма – только так можно объяснить отсутствие упоминаний о ней в «Хронологии».

Все перечисленные хорезмийские тексты можно именовать раннехорезмийскими. Они начертаны письмом арамейского происхождения, насчитывавшим 21 букву (арамейское *šādē* отсутствует). Буквы 'айин, *kōp* и *tēt* употреблялись только в арамейских идеограммах, весьма многочисленных. Арамейская буква *šīn* в раннехорезмийском письме служила для обозначения фонем *š* и *ç*, как это было и в парфянской письменности.

Приведу перевод текста хорезмийской надписи на фиале из Исаковского могильника № 1: «Эта пиршественная чаша от Барзувана, (сына) Тахумака. И вот затем: государь царь Амуржам, сын царя Вардана, (в) дар ему (сосуд) сделан... 3-го (числа месяца) фравартин» (1-й месяц зороастрийского года).

Приведу также переводы двух документов из дворца Топрак-калы, содержащих списки мужчин больших семей. Документ IV, текст на обструганной тонкой палке, recto – 4 столбца, verso – 3 столбца, всего 18 строк: «Дом Сунвана; Сунван; (его сыновья) – (впервые) присутствующий Ванон, впервые присутствующий Ганчйк, рабы (домовладыки и его сыновей) – Сāsāнак, Мёсфратарак, Шкарвасак, Вāйвасак, (впервые) присутствующий Усёнак, (впервые) присутствующий Бёвар, (впервые) присутствующий Харнварйтак; рабы жены (домовладыки) – Вартразм, (впервые) присутствующий, Сӯрёнак, (впервые) присутствующий Дасварāнак, (впервые) присутствующий Канчуккар».

Документ V, текст на арчевой дощечке, recto – 9 строк, verso – приписка по вертикали, начертанная другим почерком: «Дом Шйрмāнака; Шйрмāнак; рабы (домовладыки): впервые присутствующий Хвāнсачак; рабы (его) жены: (впервые) присутствующий Жйвāтак; рабы матери (домовладыки): Касачак. Из вновь выделенного дома. *Приписка*: (селение) Арскан (?)».

Перевод надписи № 5 на стенке алебастрового оссуария из некрополя Токкалы: «В год 706, месяц фравартин, день фравартин (1-й месяц, 19-й день).

Этот ящик – собственность души Сравйока, сына Тйшйана. Пусть их души пребывают в вечном раю» (nōṣ ʔarḡdmān)².

Поздnehорезмийский засвидетельствован словами и словосочетаниями в сочинениях арабских географов X в. и ал-Бйрўнй, в глоссах арабских юридических сочинений XII–XIV вв. Первая публикация таких глосс была осуществлена Зеки Велиди Тоганом в 1927 г. В его статье приведены материалы из юридического сочинения «Йатимат ад-Дахр» Тарджуманй (ум. в 1266/1267 г.) и из хорезмийской версии арабского словаря «Муқаддимат ал-адаб» Абу-л-Қасима аз-Замахшарй (1075–1144), которую Зеки Велиди нашел в одной из турецких библиотек.

Памятники поздnehорезмийского дошли до нас в арабско-персидской графике с добавлением букв, обозначающих глухую аффрикату/c/, звонкую /dz/ и щелевую /β/. Знак для фонемы/g/в графике отсутствует – этот звук изображался буквой <к>. Надстрочная диакритика *ташдйид*, употреблявшаяся в арабско-персидской графике для обозначения геминции согласных, в поздnehорезмийских текстах, как предположил Д.Н. МакКензи, использовалась для маркирования места ударения. Долгие гласные передавались буквами 'алеф, вав, йай. Краткие гласные либо не обозначались, либо передавались харакатами – надстрочными и подстрочными знаками огласовки. Однако даже при наличии огласовки они не всегда могут быть точно интерпретированы. Так, подстрочная *кесра* могла обозначать краткий /i/, как в арабском и классическом персидском, но также краткий гласный /e/ и редуцированный /ə/. Существовали орфографические правила, довольно единообразные для всех текстов, что может свидетельствовать о разработанности орфографической системы, ставшей традиционной, как это показано в работах В.Б. Хеннинга, Д.Н. МакКензи и М.Н. Боголюбова. Эти правила отражают не только звуковой состав хорезмийских слов, но и переме-

² О раннехорезмийских памятниках см. Толстов С.П. Монеты шахов Древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит / ВДИ. 1938. № 4. С. 120–145; он же. Древний Хорезм. М., 1948. С. 220–222; он же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962; Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма М., 1977; Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент, 1964; Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской Империи. СПб., 1909. Табл. III, XX, L, CXIV; Бадер О.Н., Смирнов А.П. «Серебро закавказское» первых веков н.э. Бартымское местонахождение. М., 1954; Бадер О.Н. Камская археологическая экспедиция в 1956 г. // КСИИМК. 1959. 74. С. 110–123; MacKenzie D.N. Khwarezmian Language and Literature / The Cambridge History of Iran. Vol. 111 (2): The Seleucid, Parthian and Sassanian Periods, ed. by E. Ershater. Camb., 1983. P. 1244–1249; Толстов С.П., Лившиц В.А. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала // СЭ. 1964. № 2. С. 50–69; Tolstov, Livshits. Decipherment and Interpretation... P. 231–251; Livshits V.A. The Khwarezmian Calendar and the Eras of Ancient Choresmia // AAASH. T. 16. Fasc. 1-4. 1968. P. 433–466; Лившиц В.А. Хорезмийские надписи на оссуариях с некрополя Миздахкана – [Приложение к кн.:] Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970. С. 247–252; он же. Документы // Топрак-кала. Дворец. М., 1984. С. 251–286. Рис. 97–119; Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 34–35; Лившиц В.А. Надписи и документы // Калалы-гыр 2. Культовый центр в Древнем Хорезме. М., 2004. С. 188–212; он же. Три серебряных чаши из Исаковского могильника № 1 // ВДИ. 2002. № 2 С. 43–56; Livshits V.A. Three Silver Bowls from the Isakovka Burial Ground № 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Vol. 9. № 1–2. Leiden, 2003; Henning W.B. Mittelliranisch // Handbuch der Orientalistik. 1. Abteilung. 4. Bd: Iranistik, 1. Abschnitt: Linguistik. Leiden-Köln, 1958. S. 25–27; idem. The Choresmian Documents // Asia Major. N.S. Vol. XI. Pt. 2. L., 1965. P. 166–179.

щение ударения и некоторые фонетические изменения согласных и гласных в процессе речи. Характерной особенностью позднехорезмийского является передвижение ударения и, как следствие, удлинение гласного в зависимости от положения слова в предложении, например, *zādek* «сын» – в конце фразы или в обособленной позиции *zādīk*, *arāna* «одна из жен» – *rapā-mi* «одна из моих жен».

Согласно лингвистической классификации, принятой в иранистике, как раннехорезмийский, так и позднехорезмийский относятся к среднеиранскому периоду. Для древнеиранского периода – VI–IV вв. до н.э., когда Хорезм входил в состав Ахеменидской империи (древнеперсидское (H)uvārizm, авестийское X^vairizm-, AWb. 1878), хорезмийский известен лишь по немногим именам собственным. Арриан (IV. 15. 4–5) сообщает, что Александр Македонский весной 328 г. принимал в Бактрии царя хорасмиев Фарасмана (Φαρασμόωνης), сына Фратаферна (Φραταφέρωνης), который явился в сопровождении 1500 всадников и утверждал, что его владения простираются на западе до Колхиды. Он предложил Александру предпринять совместный поход к Черному морю. Курций Руф (VIII. 1. 8) писал о посольстве царя хорасмиев, который у него назван Фратаферном. Хорезмиец Драгоман (это имя имеет то же значение, что и русское Долгомысл), сын Харшйна, служивший в ахеменидском гарнизоне в Египте, упоминается в арамейском документе V в. до н.э. из Элефантины (drgmn br ḥršyn).

Как можно судить по «Истории Мас'уда» Абу-л-Фазла Бейхакй, пересказывающей не дошедшую до нас «Беседу относительно известий о Хорезме» (Китаб ал-мусамара фй ахбар Хвāризм), в XI в. в Хорезме, входившем в состав государства Газневидов, велась частная переписка на хорезмийском языке, вероятно, посредством арабско-персидской графики.

Изучение хорезмийского языка и его истории началось в 20–30-х годах XX в. с упоминавшейся публикации Зеки Велиди Тогана. В 30-е годы было положено начало лингвистическому анализу хорезмийского трудами В.Б. Хеннинга и А.А. Фреймана. Работы Фреймана, опубликованные в 1930–1940-е годы, посвященные исследованию рукописи С 2311 сочинения хорезмийского законоведа XIII в. Наджм ад-дйна Абу-р-раджа Мухтара аз-Захидй ал-Газмйнй «Кунйат ал-Мунйа» («Обретение желаемого») и трех трактатов (рисала) ал-Имадй, содержащих хорезмийскую лексику из «Кунйат» и других сочинений хорезмийских юристов XII–XIII вв., были в 1951 г. с некоторыми дополнениями опубликованы в монографии «Хорезмийский язык. Материалы и исследования. I».

В 1955 г. были опубликованы две статьи В.Б. Хеннинга – «The Khwarezmian Language» и «The Structure of the Khwarezmian Verb», значительно продвинувшие исследование позднехорезмийского. В этих небольших по объему работах установлены наиболее существенные синхронные и сравнительно-исторические данные, характеризующие систему языка и ее становление – историческую фонетику и морфологию, а также проведен сравнительно-исторический анализ большого пласта хорезмийской лексики. Продолжением этих работ были разделы, посвященные хорезмийскому, в очерке Хеннинга «Mitteliranisch» (1958). В 1971 г., благодаря усилиям МакКензи, был издан фрагмент хорезмийского словаря (A Fragment of a Khwarezmian Dictionary) Хеннинга, содержащий словарные статьи от ' до 'kw-, и дополнение МакКензи. Словарь Хеннинга включает в себя лексику хорезмийских глосс в юридических сочинениях и хорезмийской версии словаря «Муқаддимат ал-адаб», опубликованной Зеки Велиди в 1951 г. и переизданной, с большими дополнениями, Йоханном Бен-

зингом в 1968 г. МакКензи существенно улучшил чтения и толкования хорезмийской лексики «Муқаддимат» в пяти статьях «The Khwarezmian Glossary».

В 1990 г. МакКензи опубликовал петербургскую рукопись С 2311, микрофильм которой был послан ему дирекцией Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. В этой публикации содержится фотография текста рукописи, его перевод, анализ структуры сочинения «Қунйат ал-Мунйа» и трех рисала 'Имади, текст и английский перевод 413 хорезмийских глосс, обширный комментарий и словарь.

В 1960–1980-х годах была опубликована серия работ М.Н. Боголюбова, посвященных орфографии поздних хорезмийских текстов, анализу хорезмийских местоимений, частиц, пролептических синтаксических конструкций и лексики сочинений Бируні. «Индекс хорезмийских слов» Бензинга, изданный в 1983 г., представляет собой полный словарь всех словоформ поздних хорезмийских текстов.

Синхронный и сравнительно-исторический анализ фонетики и грамматики хорезмийского языка содержится в очерках Х. Хумбаха (1989), Д.И. Эдельман (2000, 2008), в монографии М. Самади (1986), посвященной анализу хорезмийского глагола, в статьях М. Шварца, Н. Симс-Вильямса³.

³ Об этих текстах см. *Zeki Velidi Togan A. Khwarezmische Sätze in einem arabischen Fiqh- Werke // Islamica. 1972. 3. S. 190–213; idem. Über die Sprache und Kultur der alten Chwarezmier // ZDMG. 1936. 90. *27*–*30*; idem. Documents on Khoresmian Culture. Pt. 1. Muqaddimat al-Adab, with Translation in Khorezmian. Istanbul, 1951; Henning W.B. Über die Sprache der Chwarezmier // ZDMG. 1936. 90. *30*–*34*; idem. The Khwarezmian Language // Zeki Velidi Togan'a Armağan. Istanbul, 1956. P. 421–436; idem. Mitteliranisch: 56–58; 81–84; 109–117; idem. A Fragment of a Khwarezmian Dictionary. L., 1971 / Ed. D.N. MacKenzie, with Supplement: Cross-References; idem. The Structure of the Khwarezmian Verb // Asia Major. N.S. Vol. V. Pt. 1. 1955. P. 43–49; Фрейман А.А. Хорезмийский язык. Материалы и исследования. I. М.–Л., 1951; Волин С.Л. Новый источник для изучения хорезмийского языка // Записки Института востоковедения АН СССР. Т. VII. М.–Л., 1939. С. 79–91; Боголюбов М.Н. [Рец.] Фрейман А.А. Хорезмийский язык. Материалы и исследования. I // Вопросы языкознания. 1953. № 6. С. 147–151; Боголюбов М.Н. Частицы в хорезмийском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедных наук, 12. Л., 1961. С. 81–84; он же. О некоторых особенностях арабо-хорезмийской письменности // Народы Азии и Африки. 1961. № 45. С. 182–187; он же. Личные местоимения в хорезмийском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедных наук. Филология стран Востока. Л., 1962. № 306. Вып. 12. С. 6–15; он же. Местоимения в хорезмийском языке // Краткие сообщения Института народов Азии. № 67: «Иранская филология». М., 1963. С. 99–103; он же. Пролептические конструкции в иранских языках // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963; Humbach H. Choresmian // Compendium Linguarum Iranicarum / Hrsg. von R. Schmitt. Wiesbaden, 1989. S. 193–203; idem. Neue chwarezmische Arbeiten // ZDMG. 1973. 125. S. 83–97; MacKenzie D.N. The Khwarezmian Glossary. I // BSOAS. 1970. 33. P. 540–558; II. 1971. 34. P. 74–90; III. 1971. 34. P. 314–330; IV. 1971. 34. P. 521–536; V. 1972. 35. P. 56–74; idem. Khwarezmian Imperfect Stems // Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. Louvain, 1975. P. 389–395; idem. The Khwarezmian Element in the *Qunyat al-Munya*. Arabic Text Translated by H. Amarat and D.N. MacKenzie. L., 1990; Benzing J. Das chwarezmische Sprachmaterial einer Handschrift der «Muqaddimat al-Adab» von Zamaxšari. Wiesbaden, 1968; idem. Chwarezmische Wortindex. Wiesbaden, 1989; Samadi M. Das chwarezmische Verbum. Wiesbaden, 1986; Эдельман Д.И. Хорезмийский язык // Языки мира. Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М., 2000. С. 95–104; она же. Хорезмийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки. М., 2008. С. 6–60; Sims-Williams N. On the Historic Present and Injunctive in Sogdian and Choresmian // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. Ht. 56. München, 1996. S. 173–189; Schwartz M. Miscellanea Iranica // W.B. Henning Memorial Volume. L., 1970. P. 385–394; idem. On the Vocabulary of the Khwarezmian Muqaddimat al-Adab, as edited by J. Benzing // ZDMG. 1970. 120. P. 288–304.*